

БЕРЁЗКИ

Урожай скорби
Валериу Русу

18+

Валериу Русу березки Урожай Скорби

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73138183

SelfPub; 2026

Аннотация

Тихое Молдавское село где перевернулась жизнь в один момент , зная о том что рядом живет монстр все молчали

Валериу Русу

березки Урожай Скорби

Тихое молдавское село Берёзки скрывало тайну, в которую сложно поверить. На окраине, за высоким забором фермы, бесследно исчезали люди. Когда полиция поняла, что имеет дело с серийным преступником, на ферму был внедрен агент под прикрытием. Сможет ли он сохранить рассудок и жизнь, работая бок о бок с «Хозяином», который не знает жалости? Книга основана на реальных событиях, потрясших Молдову в 2025 году.

Глава 1. Пустота в доме №14

Сентябрь в Новоаненском районе выдался непривычно жарким. Пыль на дорогах Берёзок стояла столбом, оседая на листьях винограда серым налетом. Ион, 61-летний мужчина с натруженными руками, закрыл калитку своего двора ровно в семь вечера. Он сказал соседу, что пойдет подработать на ферму – нужны были деньги на дрова к зиме.

Больше живым в селе его не видели.

Спустя три дня его племянница забила тревогу. В доме №14 всё стояло на своих местах: недопитая кружка чая, старые тапочки у порога, даже телефон остался на зарядке. Ион не планировал уходить навсегда. Он просто вышел за калит-

ку и растворился в сумерках, которые в Берёзках наступают внезапно, словно кто-то набрасывает на село черное одеяло.

Участковый лениво записывал показания.

– Ушел и ушел, – цедил он сквозь зубы, отмахиваясь от мух. – Мужик одинокий, может, запил или к женщине в соседнее село подался. Вернется.

Но Ион не вернулся. Ни через неделю, ни через месяц. В это время на окраине села, на ферме, принадлежащей 59-летнему Николаю, жизнь текла своим чередом. Николай, которого за глаза называли «Хозяином», редко появлялся в центре Берёзок. Его видели только за рулем старого грузовика. Он всегда смотрел прямо перед собой, не здороваясь и не улыбаясь.

Никто в селе не догадывался, что пока они обсуждали виды на урожай и цены на газ, в паре километров от них, за бетонным забором фермы, Николай уже вовсю распоряжался чужими жизнями. Он не просто нанимал людей – он искал тех, за кого некому заступиться. Одиноких, забытых, «невидимых». И Ион, к несчастью, идеально подходил под это описание.

Глава 2. Хозяин мертвой земли

Николай проснулся в четыре утра, когда небо над Берёзками еще было тяжелым и мутным, как застоявшаяся вода в колодце. В доме пахло несвежим бельем, дешевым табаком и чем-то еще – сладковато-приторным, что преследовало его последние несколько недель. Он сел на кровати, опустив бо-

ые ноги на холодный бетонный пол. Его ступни, огрубевшие и покрытые глубокими трещинами, напоминали подошвы старых ботинок.

В свои пятьдесят девять Николай выглядел как человек, высеченный из сухого дерева. Жилистый, сутулый, с руками, которые, казалось, никогда не отмывались от земли. В селе его не любили, но уважали той странной, опасливой формой уважения, которую испытывают к цепному псу: лучше не подходить и не смотреть в глаза.

– Коля, ты встал? – раздался из кухни хриплый голос его сожительницы.

Николай не ответил. Он не любил пустых разговоров. Женщина была для него лишь частью инвентаря – как трактор или старая косилка. Она знала это, поэтому больше не спрашивала.

Выйдя во двор, Николай замер. Его ферма стояла на отшибе, отделенная от остального села густыми зарослями и разбитой дорогой. Это было его государство. За бетонным забором действовали только его законы. Здесь не было имен, были только «руки». И в последнее время эти руки начали слишком быстро «уставать».

Николай подошел к загону, где содержался скот. Коровы смотрели на него равнодушными глазами, пережевывая солому. Но его взгляд был прикован не к ним, а к свежезалитой бетонной площадке у края сарая. Бетон уже схватился, серый и неподвижный. Под ним лежало то, что еще недавно

называлось Ионом. Николай вспомнил, как Ион умолял его в тот вечер, как обещал работать бесплатно, лишь бы его отпустили домой.

– Бесплатно... – прошептал Николай, и на его губах появилась кривая подошва усмешки. – Все вы тут работаете бесплатно.

Он чувствовал странное, почти божественное могущество. В Берёзках его считали обычным фермером-неудачником, а он был вершителем судеб. Он забирал у мира тех, кого мир и так выбросил на обочину. Одинокие старики, бродяги, те, кто искал спасения в бутылке – они приходили к нему за куском хлеба, а оставались здесь навсегда, становясь частью этого фундамента.

К восьми утра к воротам подошел сын Николая. Тридцать три года, те же тяжелые надбровные дуги, тот же колючий взгляд.

– Па, в селе шепчутся, – сказал сын, прислонившись к ржавой створке ворот. – Родственники Иона в полицию ходили. Участковый спрашивал, не видели ли мы его.

Николай медленно повернул голову.

– И что ты сказал?

– Сказал, что он отработал день, забрал свои копейки и ушел в сторону трассы. Сказал, что он вроде как в Кишинев собирался, на стройку.

Николай кивнул. Ложь была привычной, как старая одежда. Они годами оттачивали эту схему.

Но в этот раз в воздухе висело что-то новое. Какое-то предчувствие, которое заставляло Николая нервно потирать шрам на предплечье. Он не знал, что в этот самый момент в районном управлении полиции в Новых Аненах молодой офицер уже пересматривал дело об исчезновении людей в этом секторе за последние пять лет. Слишком много «ушедших на стройку в Кишинев» вели свои последние следы именно к этой ферме в Берёзках.

Николай сплюнул на землю и приказал сыну:

– Бери лопату. Надо расчистить место за старым силосом. Чувствую, скоро к нам еще кто-нибудь заглянет в поисках работы.

Он не ошибался. Работа на ферме была всегда. Но плата за нее в Берёзках всегда была одинаковой – два метра тишины под слоем молдавской земли.

Глава 3. Операция «Тень»: Билет в один конец

В здании районного управления полиции Новых Анен пахло хлоркой, дешевым кофе и старой бумагой. Майор Андрей Лупу сидел в своем кабинете, уставившись в монитор, на котором светилась карта района. Маленькие красные точки обозначали места последних зацепок по пропавшим людям. Три точки за последние три года. И все они, как по линейке, выстраивались в сторону Берёзок.

– Заходи, Виктор, – не оборачиваясь, бросил майор, услышав стук в дверь.

В кабинет вошел молодой человек. На нем была потертая кожаная куртка и джинсы, которые видели лучшие времена. Виктор не был похож на полицейского. У него были слишком длинные волосы, недельная щетина и взгляд человека, который знает, что такое жизнь на улице. Именно за это его и выбрали.

– Ты понимаешь, куда я тебя посылаю? – Лупу наконец повернулся. Его лицо в свете лампы казалось серым. – Это не просто ферма. Это черная дыра. Мы не можем получить ордер на обыск всей территории, потому что у нас только косвенные улики. Пропавшие были «неблагополучными». Судья скажет, что они просто уехали на заработки в Россию или Европу. Нам нужно мясо, Виктор. Нам нужно, чтобы ты увидел всё своими глазами.

Виктор подошел к столу и взял со стола фотографию Николая – «Хозяина».

– Он выглядит как обычный работяга, товарищ майор.

– Обычные работяги не заливают свежий бетон посреди ночи в пустом сарае, – отрезал Лупу. – Твоя легенда готова. Ты – Витя «Хмурый». Приехал из Кагула. Семьи нет, за плечами пара мелких краж и срок за драку. Перебивался случайными заработками, запил, потерял документы. Ты идеальная жертва для Николая. Он любит таких – за них некому спросить.

Виктор молчал. Он знал, что если на той ферме действительно происходит то, о чем догадывался майор, его жизнь

будет висеть на волоске каждую секунду. В Берёзках нет камер наблюдения, нет свидетелей. Только лай собак и бесконечные поля подсолнухов, которые в это время года выглядят как армия мертвецов с опущенными головами.

– Связь? – коротко спросил Виктор.

– Никаких телефонов, – майор покачал#. – У Николая паранойя. Он проверяет личные вещи новичков. У тебя будет пуговица с GPS-маячком на куртке, но она работает только на открытом пространстве. В подвале или за бетонными стенами мы тебя потеряем. Сигнал подашь только в крайнем случае. Помни: твоя задача – найти место, где они прячут тела. Нам нужны трупы, Витя. Без них Николай – просто строгий фермер.

Этой ночью Виктор долго не мог уснуть в своей казенной квартире. Он собирал свой «тревожный чемодан»: старый рюкзак, пара сменного белья, пачка самых дешевых сигарет и початая бутылка дешевого вина для запаха. Он должен был пахнуть отчаянием. Он должен был выглядеть как человек, которому нечего терять.

Рано утром, когда туман еще плотно прижимался к земле, автобус высадил его на повороте к Берёзкам. Виктор стоял у дороги, глядя на указатель, который в предрассветных сумерках казался надгробной плитой.

Он пошел по разбитой колее в сторону фермы. Пыль скрипела на зубах. С каждым шагом звук его собственных шагов казался ему всё более чужим. На окраине, там, где заканчи-

вались последние дома села, из-за поворота показались высокие ворота, обтянутые колючей проволокой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.